

— Леди София просто прониклась к ней симпатией, вот и всё.

— ...Вот как?

На этот раз молчал учитель Тристан. Он, вероятно, пытался оценить, по моему заявлению, был ли я полезен Фол или нет. Учитель Тристан был осторожен, и я не мог понять скрытый смысл ни в одном из его слов. Я чувствовал, что в таком темпе наш разговор не продвинется дальше, поэтому я решительно перешёл к сути дела.

— Вы любите чёрный чай, учитель Тристан?

Услышав этот вопрос, глаза учителя Тристана слегка расширились. Затем уголок его рта приподнялся, и он одарил меня улыбкой, которая выглядела точно так же, как его игровой образ.

— Верно, я слышал, что ты готовишь вкусный чёрный чай. Где ты научился его варить?

— Я сам научился этому. Если вы хотите научиться готовить его, учитель, вы не против, если я научу вас своему методу?

— ... Думаю, да. Если есть возможность, пожалуйста, научи меня.

— Однако, возможности – это то, что мы создаём сами.

Поэтому, если кто-то не хотел создавать возможность, это было то же самое, что отклонить его предложение.

— Что же, это правда. Однако не было бы лучше, если бы ты сам подготовил её, когда придёт время?

— Я отказываюсь. Моя хозяйка – леди София, так что у меня нет достаточно свободного времени, чтобы готовить чай специально для вас.

— Разве вы не в хороших отношениях.

— Если вы настаиваете, как насчёт того, чтобы завести себе любовницу? Я проинструктирую её, как приготовить вам вкусный чёрный чай.

— ...Тебе не следует беспокоиться о таких вещах, — сказал учитель Тристан и улыбнулся.

Когда уголок его рта приподнялся, казалось, что он думает о чём-то озорном, но я боялся, что это было притворство, потому что у Тристана в игре часто было такое озорное выражение лица.

— Однако... вы правы. Раз уж вы об этом попросили, должен ли я хотя бы раз приготовить вам чай?

— Да. Тогда, как насчёт того, чтобы позволить мне попробовать его в последний день школьного фестиваля?

— ...Вы не против подождать до окончания Школьного фестиваля?

— Нет, не против. После окончания Школьного фестиваля позволь мне как следует насладиться твоим чаем с молоком, которым ты так гордишься.

— Понял. Тогда я оставлю программу класса на вас.

Так как мне удалось заставить его согласиться на такое важное обещание, я вернулся в класс лёгким шагом.

И вот, наконец, начался школьный фестиваль.

Утром я помогал в кафе под открытым небом, а после обеда шёл в зрительный зал на спектакль.

Кстати, это можно было бы назвать Школьным фестивалем, но программы были очень разные в зависимости от курса.

В то время как курсы для слуг готовили множество заведений, похожих на кафе, курсы для знати проводили много мероприятий, связанных с обществом высшего класса, а курсы для простолюдинов сделали много лотков с едой, и рекламные мероприятия. Всем этим я хотел сказать, что, кроме Студенческого совета, аудиторией пользовались немногие. В результате у Студенческого совета было достаточно времени для подготовки. Чтобы проверить реквизит, который мы будем использовать в спектакле, я заранее поднялся на сцену.

Инструменты, с которыми мы будем работать во время спектакля, включали реквизиты для использования и переноски актёрами, а также оборудование, которое было установлено на сцене. Кроме того, у нас также были необходимые условия. Было бы невозможно сделать всё это за то короткое время, которое у нас было, поэтому многие из них были взяты напрокат у театральной группы, с которой выступала Изабелла. Поскольку это было оборудование для пьесы «Экспрессии света и тьмы», которой не существовало в этом мире до нашей пьесы, я ожидал, что её будет очень трудно подготовить, но театральная группа Изабеллы проделала огромную работу.

Когда я заскочил в кладовку за кулисами, там уже кто-то был.

Я немного насторожился по поводу цели её пребывания там.

— Мисс Изабелла, что вы здесь делаете?

— Разве не естественно, что профессиональные актёры приходят проверить реквизиты, которые они будут использовать?

Я подумал, что это было немного неожиданно.

Изабелла усмехнулась, возможно, потому, что мои чувства отразились на моём лице.

— Разве это так удивительно? Хотя я сама не буду выходить на сцену, поскольку я репетировала вместе со всеми вами, я считаю себя частью группы. Ты и другие всё ещё считаете меня чужаком?

— Нет, вовсе нет.

Изабелла усердно инструктировала нас на прошлой неделе, и это правда, что она делала вещи, выходящие за рамки её должностных обязанностей.

— Раз уж это ты, я собираюсь кое в чём тебе признаться. Сначала я не собиралась всерьёз инструктировать вас во всём этом. Я думала, что буду нянчиться с кучей благородных детей и что, если всё пойдёт хорошо, я, возможно, смогу получить покровителя.

— Вам нужен покровитель?

Я немного порылся в памяти. Удивительно, но она искренне ответила на мой легкомысленный вопрос и сказала, что ей нужны деньги, чтобы поддержать своё родное поселение.

— Я из очень бедной деревни, в которой на самом деле ничего нет. Тем не менее, все там всегда относились ко мне очень доброжелательно, как будто я была ещё одним членом семьи. Они даже очень помогли мне, когда я покинула деревню, чтобы присоединиться к театральной группе.

— ...Вам нужен покровитель, чтобы отплатить за их доброту?

— Да, именно так.

У меня не было никаких гарантий, что слова этой женщины, которая была так талантлива в актёрском мастерстве, были правдой. Тем не менее, это прояснило некоторые моменты. Честно говоря, в то время, когда я составлял список кандидатов, я проверил её биографию.

Поэтому я уже знал, что Изабелла посылает часть своего жалованья в свою деревню. Я не знал, зачем она это делала, но... теперь я понял, что это было из-за благодарности, которую она испытывала к своему родному поселению.

Простолюдины, и особенно фермеры, жившие в сёлах, не были богаты в этом мире. Должно быть, дочери из бедной деревни было неизмеримо трудно переехать куда-то ещё. Вполне вероятно, что все жители деревни вложили деньги в её дорожные расходы и тому подобное.

В то же время я мог себе представить, что она уже отправила достаточно денег, даже учитывая первоначальную сумму денег, которую они ей дали. Похоже, у неё было более сильное чувство долга, чем я думал.

По сути дела...

— Вы подозревали меня, не так ли?

У меня перехватило дыхание. Она сказала именно то, о чём я думал. Она значительно превосходила мои способности в чтении людей.

— Прошу прощения, если доставил вам неудобство.

— В этом нет необходимости. Вполне естественно, что, если ты служишь кому-то, ты будешь с подозрением относиться к окружающим людям. Кроме того, на самом деле это не было таким уж ошибочным беспокойством.

— Что вы хотите этим сказать?

— Меня нанял кто-то неизвестный.

Казалось, что в течение нескольких дней, которые она провела в качестве нашего инструктора, кто-то уже связался с ней. По-видимому, этот человек велел ей вмешаться в мелкую бутафорию, чтобы смутить леди Софию.

— На данный момент я подумала, что для тебя будет лучше узнать это.

— ...Большое вам спасибо.

Если бы я подсчитал людей, которые плохо думали о леди Софии из-за недоразумения, общее число людей, которые держали на неё обиду, было бы немалым. Тем не менее, было не так много людей, которые были бы способны сделать шаг всего за несколько дней, которые Изабелла провела, обучая нас, и были бы в состоянии заплатить, чтобы поручить ей подобное.

По всей вероятности, это был студент, который был членом Элитарной фракции.

Их влияние уменьшилось после последнего инцидента, но, с другой стороны, это заставило её навлечь на себя их вражду. На этот раз это было всего лишь преследование, но в игре леди София была ложно обвинена элитистами в преступлении и казнена за это. Казалось, что с этого момента я должен стать ещё более бдительным.

— ...Мисс Изабелла, не согласитесь ли вы поработать на меня?

— Работать на тебя? Ты же не хочешь сказать, что станешь моим действующим покровителем, верно?

— Нет, это отдельный вопрос.

Изабелла преуспела в том, чтобы видеть поступки людей насквозь и читать их мысли. Как актриса, она общалась с самыми разными людьми, поэтому я подумал, что она хорошо подойдёт для сбора информации.

— Другими словами, ты хочешь, чтобы я продолжала быть актрисой, собирая информацию, а затем сообщая всё, что кажется тебе полезным? Я бы не возражала.

— ...Вы довольно легко согласились.

— Я взялась за эту работу, потому что доверяю тебе.

Когда я посетил театральную труппу, руководитель труппы относился ко мне настороженно. Однако Изабелла, которая задавала мне много вопросов, сказала, что доверяет своему собственному восприятию меня и приняла моё предложение.

— Понятно. Тогда давайте позже подпишем официальный контракт.

У меня было много дел, но в тот момент подготовка к выступлению взяла верх, поэтому я начал проверку. Работая, я вдруг вспомнил, что несколько минут назад сказала Изабелла.

— Ранее вы сказали, что сначала не собирались серьёзно инструктировать нас. Что заставило вас передумать?

— Я уверена, что ты уже знаешь.

Изабелла усмехнулась. Она имела в виду, что, видя, насколько серьёзны миледи и остальные, она хотела помочь им. Поскольку я всегда был рядом с миледи, я прекрасно понимал это чувство. Когда я увидел, что она делает всё возможное, я не мог отделаться от мысли, что хочу помочь ей расти всё больше и больше.

— Ну, в таком случае, если тебя что-то беспокоит, пожалуйста, не стесняйся проконсультироваться со мной. Однако... я не могу помочь тебе в том, чтобы выслужиться перед твоей дамой, понятно?

После того, как она одарила меня типичной улыбкой Изабеллы и послала мне воздушный поцелуй, она ушла. В тот момент, когда я озадаченно наклонил голову, задаваясь вопросом, о чём она говорит, я почувствовал, как неопишуемая атмосфера жажды крови поднимается у меня за спиной. Когда я обернулся, по спине у меня пробежал холодок, я увидел неподвижную фигуру леди Софии, на лице которой появилась улыбка будущей маркизы.

— ...Леди София, что-то случилось?

— А сладострастные молодые женщины в твоём вкусе, Сирил?

Последовал ужасно прямой вопрос. Несмотря на то, что она по-прежнему выглядела как маркиза, мне хотелось спросить её, куда подевались правильные, тонкие выражения аристократии?

— Пожалуйста, ответь мне. Такие молодые женщины, как Изабелла, в твоём вкусе, Сирил?

— Я нахожу её привлекательной.

Объединив свою предыдущую и нынешнюю жизни вместе, я прожил более 30 лет. Тем не менее, я не чувствовал, что мой умственный возраст был 30-летним.

Обычно, когда кто-то становился старше, возраст девушек, которые им нравились, также увеличивался. Но, возможно, из-за того, что я переродился, мой вкус на самом деле не изменился с тех пор, как я был студентом в моей предыдущей жизни.

Я видел леди Софию девушкой моложе себя, в то время как Изабеллу – девушкой моего возраста.

— ...Сколько лет мне понадобится, чтобы повзрослеть? — пробормотала леди София. Однако, когда она с надутыми губами смотрела на своё собственное тело, она выглядела очень мило – казалось, что ей ещё слишком рано приобретать прелести взрослой женщины.

Мне было довольно трудно удержаться от непреднамеренного громкого смеха.

Тем не менее всё было именно так, как сказала леди София. Ещё несколько лет, и леди София превратится из милой молодой девушки в красивую юную женщину.

Вот почему...

— Я с нетерпением жду, когда это произойдёт.

Миледи удивлённо моргнула, но её щеки слегка покраснели. По-видимому, она поняла, что я услышал, что она пробормотала. Она слегка отвернулась в смущении.

Казалось, что с этими моими несколькими словами её ревнивый гнев исчез.

После того, как миледи снова была в хорошем настроении, мы вместе проверили маленькие детали.

Изабелла сказала, что для профессиональной актрисы само собой разумеется проверять собственный реквизит. Однако леди София была будущей маркизой. Поскольку для знати было обычным делом заставлять своих слуг проверять реквизит, который они будут использовать, они редко делали проверку сами.

Тот факт, что миледи проверяла их сама, показывал, как сильно она хотела, чтобы пьеса имела успех.

— Леди София, я чувствую, что вам повезло, что вы смогли познакомиться с Фол, не так ли?

— Да, я согласна. Так что тебе больше не нужно об этом беспокоиться.

У меня перехватило дыхание.

Без сомнения, она указывала на то, что я скрывал истинную личность Фол и её обстоятельства. Хотя я скрывал это, потому что верил, что это пойдёт на пользу леди Софии, было бы ложью, если бы я сказал, что не чувствую себя виноватым из-за этого.

Однако я не думал, что леди София заметит это.

— Я благодарна тебе от всего сердца. Кроме того, прямо сейчас я хочу, чтобы пьеса имела успех вместе с Фол и другими. Ты мне поможешь?

— Ваше желание для меня закон, миледи.

Если таково было желание моей госпожи, то мой долг помочь ей всеми силами. Однако я уже сделал всё, что должен был.

— Несмотря на то, что леди София и Фол были лучшими в своих классах, они ни за что не смогли бы так же превосходно выступать. В случае с принцем Альфортом и Алисией это само собой разумеется. Это то, о чём, вероятно, думали многие люди.

Поэтому сегодня мы докажем, что эта мысль ложна. С выступлением, которое могло бы соперничать даже с выступлением профессионала, леди София и другие получают самые большие аплодисменты.

Сочиняя в уме этот счастливый конец, я продолжал подготовку к пьесе. Наконец появилась Алисия, а за ней принц Альфорт.

Все надели свои костюмы и закончили приготовления. Фол была единственной, кто не появилась.

Перевёл - SmerchOleg, редактировал - Altair42

<http://tl.rulate.ru/book/30302/1433565>